

Глава 8

Цин Чаньюй отправил Ши Циньяня отдыхать, а сам пошёл к Суй Цзяньюю, чтобы попрощаться.

На Турнире на Платформе Нефритового Дракона внутренние ученики Девяти Великих Сект могли участвовать без отбора, остальным же предстояло пройти через сито испытаний. Девятирусная Башня была одной из Девяти Великих Сект, поэтому Ши Циньянь, выступая от её имени, мог избежать многих хлопот.

Струйка дыма от благовоний, незваная, обвила пальцы Цин Чаньюя и, внезапно рассеявшись, растворилась в воздухе.

— Опять собрался устроить разгром на Платформе Нефритового Дракона?

Суй Цзяньюй, полулежавший на кушетке, отложил свиток. Услышав о цели его визита, он удивлённо приподнял бровь.

— А я-то думал, ты отправишь его одного.

— Я за него беспокоюсь.

«Если Дитя удачи погибнет в самом начале своего пути, это выставит его, исполнителя миссии, не в лучшем свете»

Сняв у входа верхнее одеяние, мужчина сел рядом с собеседником.

— Разгром? Что за выдумки.

Суй Цзяньюй опустил глаза. Пар от чая скрывал таившуюся в его взгляде ревность. Краем глаза заметив мелькнувший в дверях рукав юноши, он холодно хмыкнул.

— Двести тридцать лет назад на том же турнире обидели одного из твоих младших братьев по секте. Ты перевернул там всё с ног на голову. Избивал противника до тех пор, пока из того не пошёл демоническая энергия, и он не опозорился на весь мир. И не успокоился, пока его место и награду не отдали твоему шиди.

Услышав это, Цин Чаньюй порылся в памяти, но нашёл лишь смутные отголоски. Это событие не казалось ему чем-то важным. Он помнил лишь, что, будучи учеником секты Тайцин, несколько раз участвовал в турнире. Поскольку он всегда безраздельно занимал первое место, особых впечатлений у него не осталось. Он лишь помнил, что именно на Платформе Нефритового Дракона достиг уровня Золотого Ядра. Что до остального... Цин Чаньюй всегда

действовал по наитию и не придавал значения таким мелочам.

А вот у Суй Цзяньюя, похоже, была отменная память.

Мужчина неловко потёр нос.

— Может, перестанешь так подробно помнить всё, что со мной связано? Это странно.

Тёмно-синее верхнее одеяние было снято, и теперь на Цин Чанъюе была лишь алая нижняя рубашка, открывавшая тонкие, словно фарфоровые, ключицы. Когда он поднял руку, обнажилось изящное, стройное предплечье. К счастью, благодаря хорошим пропорциям, он не выглядел слишком худым.

Лёгкий, прохладный аромат, казалось, исходил от самой его кожи, от его костей.

Суй Цзяньюй перевёл взгляд на фарфоровую чашу в его руках, легонько сдул чайную пенку и, сделав глоток, ответил:

— Не перестану.

Цин Чанъюй цокнул языком.

— Зачем помнить такую ерунду?

Хозяин Девятиярусной Башни был похож на принцессу из сказки, заточённую в высокой башне. Когда-то Цин Чанъюй посоветовал ему отрастить волосы и спуститься по ним вниз, но тот решительно отказался.

Цин Чанъюй достал из-за пазухи стопку изящных коммуникационных талисманов синей птицы. Птички были как живые, вот только глаза у них были пустыми — они ждали, пока их нарисуют.

Это было его собственное изобретение, улучшенная версия традиционного талисмана «Голос за тысячу ли». Стоило нарисовать бумажной птице глаза, и она могла передать весть на любое расстояние.

— Если станет совсем скучно, можешь позвать меня.

Он помнил, как Суй Цзяньюй говорил, что ненавидит ждать, но его израненное тело обрекло его на вечное ожидание.

Эта сцена до смешного напоминала ухаживания юного влюблённого за девицей из знатной

семьи. Особенно глаза Цин Чанъюя, в которых плясали смешинки, — в тусклом свете ночных свечей они казались особенно мягкими и яркими.

Раздражение, копившееся в душе Суй Цзяньюя, внезапно испарилось без следа.

Он поджал губы, словно не веря, что его настроение можно так легко изменить, но всё же с трепетом убрал стопку бумажных птиц в драгоценную шкатулку.

На самом деле он не так уж и ненавидел ждать. Он просто боялся, что однажды Цин Чанъюй не вернётся.

И всё же горечь обиды поднималась из глубины души.

Чем лучше был Цин Чанъюй... тем жаднее и ненасытнее он сам себе казался.

Цин Чанъюй... он всегда играл с чужими чувствами. Доводил до того, что человек терял всякое достоинство, а затем легко отбрасывал его. Неудивительно, что его так многие ненавидели.

— ...Раз уж я принял твой дар, позволь дать тебе совет, — Суй Цзяньюй убрал шкатулку в пространственное кольцо и поднял глаза на Цин Чанъюя. — Хочешь жить спокойно — прячься получше.

— Цин Чанъюй, тех, кто тебя ненавидит, немало.

Он не добавил, что те, кто его любит, порой не менее опасны.

Турнир на Платформе Нефритового Дракона, проводившийся раз в десять лет, всегда привлекал всеобщее внимание.

Это было место, где зажигались новые звёзды мира заклинателей и где великие секты мерились силой. Тысячи глаз были устремлены на Платформу Нефритового Дракона.

Состязания должны были длиться полмесяца. В основном сражались ученики уровня Заложения Основ и Золотого Ядра, но иногда и несколько заклинателей уровня Зарождающейся Души устраивали дружеские поединки.

Заклинатели более высокого уровня либо уединялись для совершенствования, либо уже занимали места на зрительских трибунах.

На парящих в воздухе трибунах Девяти Великих Сект место Девятиярусной Башни по-прежнему пустовало.

Девятиярусная Башня никогда не участвовала в состязаниях. Даже если её ученики и присутствовали, то лишь для того, чтобы записывать ход поединков и отправлять донесения.

Но что удивительно, в этом году в списке участников под знаменем Девятиярусной Башни значился один ученик.

Уровень — начальная стадия Золотого Ядра. Имя — Ши Цинъянь.

Это была настоящая сенсация!

Все помнили о трагедии семьи Ши, потрясшей мир заклинателей три года назад. Имя того прославленного гения, единственного сына семьи Ши, тоже было Ши Цинъянь.

[Очки репутации +10]

Под пристальными взглядами сотен заклинателей на арену вышел юноша. Рядом с ним шёл спутник, чьё лицо и фигура были скрыты под широкой шляпой с длинной вуалью.

Хоть и прошло три года, и юноша вытянулся и возмужал, в его лице, которое когда-то сравнивали с сиянием радужного феникса за его андрогинную красоту, всё ещё можно было легко узнать единственного сына семьи Ши.

[Очки репутации: +10]

[Очки репутации: +10]

[Очки репутации: +10]

[Очки репутации Дитя удачи достигли уровня: Некоторая известность]

В толпе один молодой заклинатель стоял в полном смятении.

— Учитель! Ши Цинъянь жив, это невозможно!

Он хоть и оставил тогда Ши Цинъяню жизнь, но лишь после того, как разорвал ему все меридианы и уничтожил Золотое Ядро. Он продал его в загон для рабов-преступников, приказав не давать ему ни еды, ни воды, чтобы тот умер в грязи и унижении, как последняя собака!

Знал бы он тогда, прикончил бы его на месте!

Заклинатель Линъюнь тоже не мог скрыть своего удивления, но, глядя на спину Ши Цинъюня, его лицо исказилось ещё более злобной гримасой.

— Чанфэн, мой дорогой ученик, ты слишком мягок сердцем, великих дел тебе не свершить! Этот мальчишка оказался живучим. Впрочем, жить ему осталось до сегодняшнего дня!

— Учитель, так давайте прикончим его прямо здесь, на Платформе Нефритового Дракона! — нетерпеливо воскликнул Ци Чанфэн.

Если на глазах у всех заклинателей он победит гения прошлого, Ши Цинъюня, его собственная слава взлетит до небес!

Их разговор отчётливо донёлся до ушей Цин Чанъюя, заставив его усмехнуться.

«Глупцы всегда находят способ превзойти самих себя в глупости. Что ж, теперь посмотрим, как с этим справится Ши Цинъюнь»

Платформа Нефритового Дракона всё покажет.

<http://bllate.org/book/16005/1569594>